

ЭССЕ И РЕЦЕНЗИИ

ESSAYS AND REVIEWS

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-2-512-524

EDN: XPSOZU

Плоская земля: от живучего мифа к научной метафоре*

И.В. Троцук

Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия

Высшая школа экономики,
ул. Мясницкая, 20, Москва, 101000, Россия

(e-mail: irina.trotsuk@yandex.ru)

Аннотация. Статья представляет собой эссе по мотивам двух опубликованных недавно на русском языке научно-популярных книг, в названии каждой из которых (хотя в одной только в российском издании) упомянута плоская Земля, но для решения разных исследовательских задач. Первая книга — В. Джакомотто-Шарра и С. Нони «Земля плоская: Генеалогия ложной идеи» — посвящена реконструкции мифа об истории происхождения мифа о плоской Земле, которая по определению не могла бы обойтись без развернутых характеристик сути и факторов формирования движения плоскоземельщиков. Вторая книга — Д. Макрейни «И все-таки она плоская! Удивительная наука о том, как меняются убеждения, верования и мнения» — упоминает это движение лишь на самых последних страницах (в эпилоге), поскольку использует понятие плоской Земли как своего рода научную метафору, за которой скрывается множество разнообразных факторов распространения ненаучных и лженаучных идей в современном мире, который мы привыкли воспринимать как оплот достижений научного прогресса и рационального мировоззрения. В статье содержание двух книг кратко суммировано для подтверждения предлагаемой перспективы восприятия «плоскоземельности», и приведены иллюстрирующие и дополняющие эту перспективу «экспертные оценки».

Ключевые слова: плоская земля; миф; метафора; экспертность; социальные представления; групповая идентичность; когнитивные искажения; конспирология

Для цитирования: Троцук И.В. Плоская земля: от живучего мифа к научной метафоре // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 2. С. 512–524. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-2-512-524>

---

*© Троцук И.В., 2025

Статья поступила в редакцию 04.02.2025. Статья принята к публикации 15.04.2024.

Свободная мысль прозябает во мгле
едва различимой дрожащей полоской.
Вам нравится жить на пузатой Земле,
а мне, безусловно, комфортней на плоской.
Гусаков А. «Баллада о плоской Земле»

В последние годы в обыденном, медийном и научном дискурсе все чаще упоминается понятие плоской земли, которое, как по крайней мере казалось раньше, должно было бы восприниматься как мировоззренческий «атавизм» в нынешнем мире победившего научного прогресса и всеобщего школьного образования, причем далеко не единственный из давно утративших свою эвристическую ценность объяснительных конструктов. В контексте доминирующих сегодня ценностей (в веберовском их понимании как «духа эпохи») мы считаем себя цивилизованными, образованными, культурными людьми, отвергающими исторически отжившие (мифологические, религиозные, метафизические и даже научные) модели восприятия объективного мира. С этих позиций вполне оправданной стала бы рецензия на книгу В. Джакомotto-Шарра и С. Нони «Земля плоская: Генеалогия ложной идеи» [5] (скажем, с позиций социологии знания), однако даже самый поверхностный взгляд на вполне устойчивое дискурсивное пространство «вокруг» понятия плоской земли убеждает в необходимости расширить рамки академического «разговора» о нем, поскольку он уже не сводится к обсуждению сути, предпосылок, трансформаций и прочих приключений плоскоземельной ложной идеи (мифа).

Безусловно, такой тематический фрейм продолжает доминировать, особенно в медийном дискурсе. Его яркий представитель в России — певец Ю.Э. Лоза, что странно, учитывая, что человек закончил советскую школу и большую часть жизни прожил в стране, где подобные идеи не были распространены. Он публично отстаивает идею плоской Земли, за что, в частности, стал финалистом антипремии по лженауке «Почетный академик ВРАЛ–2023». Его аргументация (на основе богатого жизненного опыта, полученного образования и прочитанных книг) против научной теории о шарообразной форме Земли не оригинальна, а типична для плоскоземельщиков (или плоскоземлян) [см., напр.: 12; 24]: все расстояния мы меряем по прямой без поправок на кривизну (геодезисты, моряки, пилоты и пр.); транспортные компании не пользуются глобусами; на навигационных интернет-ресурсах нет перемещений в Южном полушарии; различия в среднегодовой температуре на Северном и Южном полюсах говорят о разной удаленности от Солнца и т.д. Поколебать веру плоскоземлян не удастся ни космонавтам с фотографиями из космоса [см., напр.: 16], ни ученым с научными доказательствами, потому что у плоскоземельщиков есть контраргументы вплоть до отрицания экспертного характера научного знания. Так, Лоза считает, что его несправедливо упрекают в ненаучных и даже лженаучных высказываниях, хотя он «тоже прошел курс

геофизики и геодезии, является таким же специалистом, только с другой точкой зрения» [23].

Плоскоземельщиков сложно упрекнуть в антинаучности в том смысле, что они приводят массу экспериментальных «доказательств» верности своей плоской модели Земли, т.е. пытаются побить «шароверов» их же научным оружием [см., напр.: 7]. Под одной просвещенческой публикацией о теории плоской Земли в интернете любой читатель может ответить на вопрос, какой он считает Землю — круглой или плоской, и, проголосовав, увидеть, что каждый третий добровольный респондент выбирает вариант «плоской» (29 %), т.е. плоскоземельная пропаганда весьма успешна. Но здесь лучше обратиться к книге Р. Генона о кризисе современного мира, где он отмечает, что «современная страсть к экспериментам порождает иллюзию, что теорию можно доказать с помощью фактов, тогда как на самом деле одни и те же факты можно легко объяснить с помощью самых различных теорий... факты могут быть интерпретированы только с помощью заранее составленных представлений, без которых они вынуждены оставаться... лишенными всякого смысла и всякой научной ценности» [2. С. 115].

Книга Джакомotto-Шарра и Нонни призвана развеять не миф о плоской Земле, а неверное расхожее представление, что «эта конспирологическая идея восходит к непросвещенному религиозному Средневековью» [5. С. 4]: со времен античности и до европейского Возрождения плоскоземельное заблуждение почти не было распространено на Западе, и приписывание этого символа научной отсталости средневековью объясняется стремлением утвердить научный триумф Нового времени как противопоставленный «пресловутой ограниченности старого мира, якобы нами преодоленной» [5. С. 7]. Автор отмечает «стойкость этого ничем не подкрепленного мифа» не только в массовой аудитории, но и среди «значительной части эрудированной публики», которая, казалось бы, должна была бы знать, что еще два великих античных мыслителя — Платон и Аристотель — представляли Землю в виде шара, а Аристотель, апеллируя к лунному затмению, утверждал, что «шарообразность Земли доказывается чувственным опытом» [С. 18]. Сегодняшним плоскоземельщикам этот опыт доказывает прямо противоположное, несмотря на все научно-технические достижения, тогда как Аристотель «не пользовался экспериментальными доказательствами в современном понимании, но ему все же удалось убедительно сформулировать представление о сферичности Земли, опираясь на здравый смысл и наблюдения» [5. С. 19].

В книге приводится внушительный список античных авторов, чьи идеи о шарообразности Земли широко обсуждались в последующие века, «составили научный корпус, служивший просвещенным читателям вплоть до эпохи Возрождения» [5. С. 24] и постоянно подтверждались мореплавателями и путешественниками. В средневековые античные знания были расширены и дополнены, в том числе арабскими натурфилософами, астрономами и ге-

оградами, и множество новых ученых споров касались «сущностных метафизических вопросов: вечен ли мир, что есть божественное провидение, уникальна ли мыслящая душа, но нет никаких свидетельств того, что хоть кто-то дискутировал о сферичности Земли» [5. С. 66]. В историческом периоде от раннего средневековья до конца Возрождения авторы выделяют «три главные вехи в аспекте мифа о плоской Земле: передача античной культуры раннему средневековью (сферичность Земли к спорным вопросам не относилась), распространение научных знаний в средневековых университетах и за их пределами (идея сферичности была широко известна и не оспаривалась)... и развитие этих вопросов в эпоху Возрождения (миф о средневековье, верившем в плоскую Землю, был привнесен, укоренен и распространялся в мифе вокруг фигуры Х. Колумба)» [С. 70]. Уже во втором этапе были сформулированы контраргументы для любого современного плоскоземельщика: «будь Земля ровной от Востока до Запада, в одночасье вставали бы звезды тем, кто на Западе, и тем, кто на Востоке»; «ладно что кажется глазу людскому, будто Земля ровная; происходит так, ибо много ее» [5. С. 86]; «не следует путать реальное пространство с рисованной картой» [5. С. 95]. Тогда же «представление о сферичности Земли не являлось специфичным или редким, не относилось к прерогативам ученых мужей» [5. С. 101]: «идея плоской Земли преподносилась как нечто не менее невероятное, чем Земля в форме пирамиды, колонны или корабля» [5. С. 102], «а идея сферичности Земли не вызывала сомнений, даже когда законы аристотелевской физики легко уступили место “тайному могуществу Господа”» [5. С. 108].

Возникновение мифа о плоской Земле как порождения средневековья авторы связывают с «более или менее произвольной путаницей, связанной с реальным церковным противостоянием гелиоцентризму и его космологическим следствиям» [5. С. 122]. В частности, упоминается вольтеровское изложение взглядов Лактанция и Августина, «с неточностью передающее, как они описывали форму ойкумены и форму Земли... Вольтер всерьез (и надолго) утверждает мысль о том, что отцы церкви навязали всему христианскому миру, не исключая астрономов, теорию плоской Земли», и что только через несколько веков смелые мореплаватели Колумб, Веспуччи и Магеллан «бросили вызов проклятиям священников и грозному океану», и «Земля вновь стала круглой» [5. С. 124–125]. «Постепенно Колумб становится олицетворением триумфа Нового времени, архетипической фигурой смелого первооткрывателя, позволившего изгнать из западного мышления замшелые теории, характеризующие средневековье, особенно Испанию с ее засильем инквизиции, символом которой становится вера в плоскую Землю» [5. С. 140]. В книге упоминается и модель истории человеческого духа, предложенная О. Контом: с одной стороны, он отмежеввался от философов Просвещения, «описывавших средневековье как время обскурантизма и суеверий», а, с другой, характеризовал эпоху до Галилея как «преднаучную». Эта версия позитивизма была

«усечена» в антиклерикальных целях, что и «закрепило в дискурсе столетия стереотип церкви, цепляющейся за учение о плоской Земле» [5. С. 162].

Перечисляя причины «успеха легенды о плоской Земле и — шире — о церкви и/или средневековье, темных и закрытых для любого научного знания», за редким исторически обусловленным исключением (борьба с клерикализмом, столкновения внутри христианства, буржуазные революции и пр.), авторы называют те же факторы, что не утратили значения и сегодня: «триумф позитивизма» (мы живем в мире «больших данных» и приоритета «чистой науки»), «историография, культивирующая любовь к великим личностям, эпичные повествования и впечатляющие образы вместо заботы о подлинности источников» (им на смену пришли блоггинг, сторителлинг и фейки), «невнимательное прочтение», «нечеткость знаний», а также «удобство мифа, оправдывающего линейный взгляд на прогресс и упрощенное изложение истории, а еще, безусловно, придающий нашему времени сладкое чувство превосходства (при том что мало кто из наших современников способен понять хотя бы страницу средневековой философии)» [5. С. 175].

Что касается причин поразительной жизнестойкости плоскоземельной идеи, то авторы упоминают, прежде всего, когнитивные искажения [см., напр.: 6; 20], особенно «предвзятость подтверждения — когда предпочтение подсознательно отдается любым идеям, лежащим в общем русле с нашей точкой зрения» [5. С. 195; см. также: 1. С. 47]. Другая причина — «своеобразная и доведенная до крайности интеллектуальная лень (достаточно набрать в сети “плоская Земля”, и будет видно, что вполне серьезные сайты дают всю информацию, необходимую для опровержения) [к сожалению, в интернете не меньше сайтов, обеспечивающих ее подтверждение] или же абсолютное лицемерие (идеологическая борьба за влияние и манипулирование массами)» [5. С. 202]. Третья причина приводится в формулировке У. Эко: «ложные истории — это прежде всего легенды, а легенды, как и мифы, весьма убедительны». Однако авторы полагают, что корректнее говорить о целой группе факторов: «начиная с анахроничного пристрастия ко всему, что сродни теории заговора (некая господствующая сила стремится непременно навязать нам картину мира, далекую от реальности), и заканчивая своеобразным умышленным утешением... когда ты уверен, что раньше мы были откровенно глупее, жили в менее свободном мире и человечество все еще оставалось “темным” (коллективная амнезия, оскудение умов, культурный упадок или влияние христианского фанатизма) — все эти обнадеживающие мысли придают ценность миру, в котором мы сегодня живем, и повышают самооценку, ведь мы говорим, что принадлежим обществу, нынешний коллективный разум которого превосходит “прежний”» [5. С. 203].

Несомненно, книга интересна как с исторической точки зрения, так и для читателя-социолога, поскольку показывает механизмы конструирования устойчивых социальных представлений и воспроизводства мифологем

массового сознания (авторы называют миф о средневековой вере в плоскую Землю «модным фейком»). Взяв в руки книгу Д. Макрейни «И все-таки она плоская! Удивительная наука о том, как меняются убеждения, верования и мнения», читатель вправе ожидать более публицистичного, но не менее развернутого описания истории мифа о плоской Земле, но узнает «о когнитивных искажениях и логических ошибках», особенно в «вопросах, касающихся политики, различных предрассудков или теорий заговора, а уж тем более — если предмет спора сочетает в себе три этих темы — нет смысла пытаться изменить точку зрения людей» [9. С. 6]. В данном случае понятие «плоская Земля» оказывается эвристичной метафорой, которая задает понятный контекст разговора о статусе научного знания в современном обществе постправды, «альтернативных фактов», «пузырей фильтров», «фейковых новостей», «тоннелей реальности», «консенсусных трансов» и т.п., где «факты утратили способность обеспечивать консенсус» [9. С. 36]. С одной стороны, многие «настолько укоренились в своих убеждениях, что попытки их переубедить почти бессмысленны» (в эту группу явно входят плоскоземельщики); с другой стороны, разрабатываются все новые методы коммуникативного воздействия, благодаря которым можно «убедить кого угодно в чем угодно, особенно если речь идет об остро дискуссионных вопросах» (примеры отказа плоскоземлян от своей «дурной веры» крайне редки, но имеются) [9. С. 41].

Оставляя за скобками презентуемый в книге «метод глубокой агитации», обратимся к его концептуальным основаниям, поясняющим, почему мы часто не доверяем очевидным фактам и цепляемся за совершенно фантастические сюжеты. Во-первых, «субъективная и объективная реальности — не одно и то же», мы живем в сконструированной нашим разумом «модели, образе внешнего мира, а не его точной копии» [9. С. 84] (кто-то пребывает на сферической Земле, кто-то — на плоской, и каждый находит тому множество «объективных подтверждений»). Во-вторых, любая новая/необычная/неоднозначная информация воспринимается как «помехи, если не соответствует какой-либо (искусственной) модели в нашей многоуровневой системе ожиданий» [9. С. 88] (поэтому одни и те же новые данные шароверы и плоскоземельцы интерпретируют исключительно в свою пользу). В-третьих, общность наших представлений в основном определяется нашим окружением: «люди, воспитанные одной и той же средой и живущие среди подобных, как правило, мыслят похоже, и, следовательно, у них сходные виртуальные реальности» [9. С. 90].

Сегодня окружающая действительность столь множественна и мозаична [см. описание «кризиса общего» в: 14], что люди начинают целенаправленно конструировать свое окружение. Например, в Телеграме сообщество плоскоземельщиков насчитывает около трех тысяч человек, объединенных стремлением «собрать в одном месте фото и видео доказательства плоской Земли», «сомневающих в официальной науке и ищущих альтернативные

объяснения мироустройства» [13]. Например, в качестве «доказательства» приводится «факт», что «теория плоской Земли преподавалась во всех государственных школах Америки до 1915 года — когда иллюминаты и масоны “начали” заменять карты плоской Земли на глобусы, но всемирная смена дезинформации не была завершена до конца 1940-х — начала 1950-х годов; они пытались скрыть и переписать историю и науку для масс». Помимо локальных сообществ (например, в Канаде «планотеррестриалисты» противостоят «глобуляристам») существует и всемирное Общество плоской Земли, основанное в своем современном виде в 1956 году. Его основная идея — существование всемирного заговора с целью скрыть от людей правду, причем в качестве «заговорщиков» могут фигурировать атеисты, подавляющие христианскую веру своей «псевдонаукой», теневая группа «элит», контролирующая знания, чтобы оставаться у власти, а также отрицатели книжных знаний и математических доказательств, опирающиеся исключительно на личный опыт и наблюдения «шароверы». Общество считается «одной из разновидностей дениализма — иррационального отрицания общепринятых фактов и научных данных (гравитации, Южного полюса, полярного дня и полярной ночи, фотографий Земли из космоса и самого космоса, и т.д.)» [10]. Причем теория плоской Земли — «одна из самых захватывающих теорий заговора», потому что подразумевает «колоссальные его масштабы: каждое правительство, зная правду, должно скрывать ее; каждый пилот, лично видевший планету с высоты, также должен молчать об увиденном и т.д.» [1. С. 101–102].

В-четвертых, «наш наивный реализм создает впечатление, что можно изменить мнение людей, показав им факты, подтверждающие нашу точку зрения... Мы предполагаем, что, если кто-то не согласен с нашими выводами, значит, он просто еще не знает всех фактов, а иначе уже смотрел бы на мир так же, как и мы. Вот почему мы продолжаем безо всякого результата отправлять своим оппонентам ссылки на самые надежные источники, когда пытаемся доказать свою правоту тем, кто, как нам кажется, заблуждается, выжил из ума, не осведомлен и просто неправ. Проблема заключается в том, что другой человек делает все то же самое, думая, что это должно подействовать на нас» [9. С. 111] (отсюда бесконечные споры по поводу формы Земли на основе все новых данных).

В-пятых, изменения представлений все же возможны благодаря ассимиляции (усвоение нового, активное обучение) и аккомодации (приспособление к новому при поддержании прежней картины мира), согласно модели Ж. Пиаже, а применительно к науке — модели «смены парадигм» Т. Куна: «люди меняют свое мнение почти таким же образом, как новые теории в науке вытесняют старые» [9. С. 155]. Речь идет о вынужденном обновлении нашей мировоззренческой модели, когда «меняются не факты, а наша интерпретация этих фактов... нам приходится искать различные объяснения тому, что мы раньше считали неизменным и понятным» [9. С. 139]. Встраивая что-то

новое в иерархичную систему своих представлений, мы склонны заполнять неизбежно возникающие пробелы предположениями, которые кажутся нам достаточно приемлемыми, и со временем схожие предположения приводят «к согласию — общему ощущению того, что является правдой, а что нет; эта тенденция на протяжении столетий приводила к множеству странных коллективных убеждений, общему согласию в истинности таких вещей, которые сегодня кажутся нелепыми» [9. С. 131] (сегодня можно сконструировать общее «поле согласия», солидаризировавшись не только с плоскоземельщиками, но экстрасенсами, ведьмами, тарологами и пр.).

Причина в том, что мы — «ультрасоциальные животные»: «мы воспринимаем как страшную угрозу, когда появляются новые идеи, противоречащие тем ценностям, которые уже стали частью нас самих; о тех вещах, которые объединяют нас с другими членами группы, мы рассуждаем не как отдельные личности, а как члены племени» [9. С. 206]. Более того, как члены определенных групп мы склонны выбирать и конкретные референтные группы: «мир слишком велик, слишком сложен и постоянно меняется, поэтому значительная часть наших убеждений и установок основана на общепринятом мнении людей и структур, которым мы доверяем» [9. С. 212]. Поэтому самые неразрешимые споры, тупиковые пути в политике и кровавые войны порождаются столкновением «бесспорных для разных групп коллективных истин, определяющих их групповую идентичность» [9. С. 213] (наиболее показательно конспирологическое мышление — когда человек входит в группу сторонников теории заговора и свято верит, что «борется за все хорошее против всего плохого»). Макрейни упоминает «конспирологическую петлю», которая объясняет стойкость убеждений конспирологического крыла плоскоземельщиков: «если конспирологи обнаруживают какие-либо факты, опровергающие их теорию, они могут сделать вывод, что это заговорщики таким образом специально сбивают их со следа... если, наоборот, каких-то фактов недостает, конспирологи считают, что кто-то замел следы... Люди попадают в ловушку: если факты опровергают их теорию, то для них это свидетельствует о том, что теория верна; если фактов нет, значит заговорщики сильнее, чем они себе представляли» [9. С. 216].

В-шестых, поскольку в своих рассуждениях мы всегда предвзяты в свою пользу, большая часть нужного и прекрасного в социальной истории была создана благодаря групповым/коллективным дискуссиям и усилиям (при наличии общей цели и атмосферы доверия). Возникает закономерный вопрос: почему тогда в социальных сетях сплошные конфликты — «тонны хейта», «культура отмены» и прочие «прелести» цифрового взаимодействия. Ответ предельно прост: с одной стороны, люди чаще хотят показать себя хорошими спорщиками, чем прийти к правильным рассуждениям (общему результату); с другой стороны, мы склонны подчиняться «закону групповой поляризации», согласно которому «группы, формирующиеся на основе общих

взглядов, со временем становятся более категоричными и поляризованными» [9. С. 248] (плоскоземельщики комфортно чувствуют себя внутри сконструированной собственными усилиями «риторической эхо-камеры»). Впрочем, Макрейни видит не только негативную сторону социальных сетей, облегчающих формирование групп вокруг предвзятых и необдуманных (поверхностных) рассуждений: «Интернет также позволяет выяснить, что думают... те, кто не входит в наши группы... даже будучи просто зрителем, мы можем понять, когда выявляются слабые стороны нашей аргументации» [9. С. 250]. К сожалению, этот механизм срабатывает далеко не всегда или, напротив, ухудшает ситуацию — люди пополняют ряды «маргинальных субкультур», обретая веру в теории заговоров, тайное или инопланетное всемирное правительство, ромбовидную или плоскую форму Земли и т.п.).

Впервые плоскоземельщики как самостоятельный объект интереса появляются в книге Макрейни на ее последних страницах — в эпилоге, где характеризуются как представители особого конспирологического направления: «как правило, разумные, интеллигентные, любознательные люди... не сумасшедшие и не глупые» [9. С. 345] сформировали сообщество верящих в плоскую Землю под влиянием тех же социально-психологических механизмов, что порождают другие сообщества (не только конспирологические). «Идея плоской Земли стала очень убедительной для ее сторонников, потому что в ней они нашли объяснение другим теориям заговора (глубинное государство скрывает инопланетян, инсценировало высадку на Луну и т.д.)», но и «среди плоскоземельцев есть расколы, лагеря, подобные разным течениям внутри религиозной конфессии (споры по поводу конкретной модели плоскости и ее создателей)» [9. С. 346]. Причем «если социальные группы укрепляют заблуждения, то верно и обратное: заблуждения сплачивают социальные группы... противоположные социальные силы остракизма и принадлежности одновременно выталкивают людей из привычного окружения и затягивают в воронку заблуждений... состояние заблуждения прогрессирует, затягивая людей все глубже, и в конце концов становится экстремальным» [1. С. 246; 253].

Сплоченное сообщество плоскоземлян крайне малочисленно, и с социологической точки зрения более интересна доля людей, которые в принципе верят в то, что Земля плоская: в тех странах, где в массовых опросах задается соответствующий вопрос, эта доля составляет от 2 % (Россия) до 11 % (США). Так, в 2020 году 94 % россиян были абсолютно уверены, что Земля круглая и тому есть неопровержимые доказательства (в 2018 году — 93 %) [17], в 2023 году — порядка 2 % (около 3 млн человек) [3]. Опрос 2018 года в США показал, что доля верящих в плоскую Землю выше среди миллениалов (83 % твердо уверены, что Земля круглая [25]), что исследователи объясняют в том числе работой поисковых и рекомендательных алгоритмов в интернете [22], т.е. к тем социально-психологическим и когнитивным механизмам, что всег-

да порождали подобные коллективные представления, добавились цифровые технологии [см., напр.: 27]. Интернет значительно облегчил приверженцам конспирологических теорий поиск единомышленников, а социальные сети оказали «уравнивающий эффект» — «ученые были свергнуты со своего пьедестала», «знание отделено от традиционных структур власти», и экспертные оценки стали менее значимыми, чем в прежние эпохи. Кроме того, сегодня «даже ученые больше не понимают мир... Взять хотя бы квантовую механику... Она стоит за интернетом и превосходством наших мобильных телефонов, обещает наделить нас властью над вычислениями, сравнимую с божественной... Но при этом парадоксы и противоречия квантовой механики не укладываются ни в одной голове» (даже самой ученой) [8. С. vi].

Под сомнение ставится не столько эвристический потенциал науки, сколько ее претензия на универсальное истинное знание в нынешней ситуации, для которой характерны [4. С. 125]: разногласия относительно структуры (компонентов) научного метода; его вариативность в зависимости от дисциплины; «разные способности, стили и предпочтения ученых, как у музыкантов, импровизирующих при исполнении джазовой композиции» и т.д. Научный метод даже приравнивается к «системе верований»: «чтобы увидеть истины и реальности, непостижимые другим способом, необходимо поверить в научный метод и неуклонно следовать ему, а если вы не верите в научный метод, то не увидите этих истин и реальностей» [4. С. 126]. Кроме того, «ученые, как и все остальные, имеют предвзятые мнения, сознательные и подсознательные предубеждения, которые неумолимо влияют на публикуемые ими выводы», чему есть масса примеров, известных далеко за пределами науки [4. С. 137].

Другое распространенное объяснение нынешних масштабов веры в плоскую Землю — «глубокая научная безграмотность» [см., напр.: 26]: плоскоземельцы отрицают не научные открытия, а любое знание, произведенное научными институциями, потому что считают их идеологическим инструментом власти предрешающих (отсюда «популистское отрицание экспертности как таковой»). Сконструированное таким образом противостояние «мы–они» порождает сильную эмоциональную реакцию, и потому даже идеально правильное по форме и содержательно доказательное рассуждение воспринимается как неубедительное [19. С. 26]. Возникает «эффект слепоты» (или «избирательного видения»), который исчерпывающе охарактеризовал А. Шопенгауэр: «Однажды принятая гипотеза придает нам рысью зоркость по отношению ко всему, что ее подтверждает, и делает нас слепыми по отношению ко всему, что ей противоречит» [цит. по: 15. С. 109].

В научном дискурсе сегодня используется понятие (индивидуальной и коллективной) «добровольной слепоты» (пришло из английской юридической практики XIX века как определение сознательного/целенаправленного неведения): мы фильтруем информацию и воспринимаем только ту ее часть,

что позволяет нам чувствовать себя хорошо, «отсеиваем все, что не соответствует нашему хрупкому эго и взглядам на жизнь», и предпочитаем пребывать в «эхо-камерах единомышленников, которые усиливают наши собственные предубеждения». С одной стороны, добровольная слепота позволяет нам «сохранять оптимизм и жизненные силы, игнорируя то, что мы смертны» (и во множестве других, менее экзистенциально тревожных ситуациях); с другой стороны, «вовлекает нас в пагубную зависимость от нее... мешает нам видеть мир... и то, чем он опасен» [21. С. 10–12]. Получается, что мы живем в безумно разнообразном мире, где у нас больше выбора, чем когда-либо прежде, но мы объединяемся в сообщества единомышленников, «сокращая наше взаимодействие с людьми, обладающими другими ценностями и опытом... и узость наших взглядов оказывается под надежной защитой» [21. С. 35]. Причем добровольная слепота — это не единожды намеренно сделанный выбор, а «чередa решений, которые медленно, но верно ограничивают обзор... по мере того, как мы видим все меньше и меньше, мы чувствуем больший комфорт и большую уверенность, нам кажется, что мы видим больше, даже когда пейзаж почти схлопнулся» [21. С. 46–47].

И, наконец, порицаемые плоскоземельщиками за «службу режиму» исследователи склонны видеть в них очередное лженаучное движение («постмодернистский ход человеческой безграмотности и абсурда») и объясняют его популярность «вопиющим невежеством современных людей, не владеющих научной методологией — для них такие мифы становятся путеводными... они скорее поверят каким-нибудь фейкам, запущенным в интернете, чем здравому смыслу и ученым, которые все это доказывают, объясняют и показывают на конкретных примерах» [11]. Значительно реже в качестве факторов распространения плоскоземельного мировоззрения упоминаются проявления магического сознания и кризис неопределенности (вследствие схлопывания горизонта планирования в переломные эпохи). Пессимистично-критически настроенные исследователи подчеркивают и вину ученых: «наука становится жертвой и орудием господствующих социальных сил» (не столько в конспирологическом смысле, сколько а в плане легитимации и поддержания определенной «повестки»); в условиях кризиса экспертности ученые скрываются в «башнях из слоновой кости», но самоизоляция (гиперпрофессионализация) академического дискурса приводит к «саморазрушению, варваризации разумного общественного дискурса» в ситуации, «когда все институты перестают вызывать доверие, — открывается путь для иррациональной харизмы... пренебрежительного отношения к истине в публичной риторике» [18. С. 252, 254].

Информация о финансировании

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Библиографический список

1. Ариели Д. Время заблуждений: почему умные люди поддаются фальсификациям, распространяют слухи и верят в теории заговора. М., 2024.
2. Генон Р. Кризис современного мира. М., 2024.
3. Гень М. Социологи выяснили, сколько россиян верят в плоскую землю. 12.04.2023 // URL: <https://www.kp.ru/online/news/5223234>.
4. Гиллен М. Поверь и увидишь: Путь ученого от атеизма к вере. М., 2025.
5. Джакомо-Шарпа В., Нони С. Земля плоская: Генеалогия ложной идеи. М., 2023.
6. Ивин А.А. Искусство мыслить правильно. М., 2025.
7. Космический заговор: является ли Земля плоской. 21.02.2024 // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/606ebfe09a794705c9d697be>.
8. Лабатут Б. Когда мы перестали понимать мир. М., 2022.
9. Макрейни Д. И все-таки она плоская! Удивительная наука о том, как меняются убеждения, верования и мнения. М., 2024.
10. Общество плоской земли // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%97%D0%B5%D0%BC%D0%BB%D0%B8.
11. Опрошенные порталом «История.РФ» эксперты — о том, кто и почему в XXI веке всерьез заявляет, что Земля плоская // URL: <https://histrf.ru/teacher/vseobshchaya-istoriya-3/nauka-i-kultura-vo-vtoroy-pолоvine-xx-nachale-xxi-v-5/article/kto-i-pochiemu-snova-schitaet-ziemliu-ploskoi?content=article>.
12. Певец Юрий Лоза утверждает, что Земля плоская. Давайте разберем его аргументы. 05.12.2021 // URL: https://dzen.ru/a/Yaab_p6Askd51q5H?ysclid=mbwfd8dizz121238588.
13. Плоскоземельщики|Земля Плоская // URL: <https://t.me/ploskozemelshchiki>.
14. Реквиц А. Общество сингулярностей. О структурных изменениях эпохи модерна. М., 2022.
15. Ричи С. Наукообразная чушь. Разоблачение мошенничества, предвзятости, недобросовестности и хайпа в науке. М., 2024.
16. Российский космонавт поспорил со сторонниками теории плоской Земли. 16.09.2020 // URL: <https://ria.ru/20200916/kosmos-1577340879.html?in=t>.
17. Теории заговора — и что люди о них думают? 29.07.2020 // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/teorii-zagovora-i-chto-lyudi-o-nikh-dumayut>.
18. Торн Ч. Социология в постнормальную эпоху. М., 2024.
19. Уемов А.И. Логические ошибки. Как они мешают правильно мыслить? М., 2022.
20. Филатов А. Ловушки и иллюзии мозга. М., 2023.
21. Хеффернан М. Добровольная слепота: почему мы игнорируем очевидное. М., 2024.
22. Число «плоскоземельщиков» растет из-за YouTube. 19.02.2019 // URL: <https://naked-science.ru/article/sci/chislo-ploskozemelshchiko>.
23. Юрий Лоза в очередной раз доказал, что Земля плоская. Приводим его весомые аргументы. Певец не верит снимкам, которые были сделаны в космосе. 02.04.2024 // URL: <https://www.el.ru/text/culture/2024/04/02/73412414>.
24. Юрий Лоза предъявил доказательства того, что Земля плоская. 18.09.2020 // URL: <https://ria.ru/20200918/zemlya-1577433974.html>.
25. Foster C.A., Branch G. Do people really think Earth might be flat? A poll says lots of Millennials evidently do — and it's not entirely clear why. 21.08.2018 // URL: <https://www.scientificamerican.com/blog/observations/do-people-really-think-earth-might-be-flat>.
26. Novella S. What the flat-Earth movement tells us. 03.05.2018 // URL: <https://theness.com/neurologicablog/what-the-flat-earth-movement-tells-us>.
27. Sarner M. Flat Earthers and their role in the rise of conspiracy theories. Conspiracy theories seem to be more popular than ever — how did this happen in an increasingly scientific world? 30.08.2019 // URL: <https://www.sciencefocus.com/the-human-body/the-rise-of-the-flat-earthers>.

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-2-512-524

EDN: XPSOZU

Flat Earth: From a persistent myth to a scientific metaphor *

I.V. Trotsuk

RUDN University,

Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, 117198, Russia

National Research University Higher School of Economics,

Myasnitskaya St., 20, Moscow, 101000, Russia

(e-mail: irina.trotsuk@yandex.ru)

Abstract. The article is an essay based on two recently published in Russian popular science books, both mentioning the flat Earth in their titles (although one only in its Russian edition) but for solving different research problems. The first book by V. Giacomotto-Charra and S. Nony *The Flat Earth: Genealogy of a False Idea* reconstructs the myth about the origin of the flat Earth myth and could not do without detailed characteristics of the essence and factors of the formation of the flat-earthers movement. The second book by D. McRaney *How Minds Change: The Surprising Science of Belief, Opinion, and Persuasion* mentions this movement only on the very last pages (in the epilogue) due to the use of the concept of the flat Earth as a kind of scientific metaphor implying a multitude of different factors of the spread of unscientific and pseudoscientific ideas in the contemporary world which we prefer to perceive as a stronghold of scientific progress and a rational worldview. The article briefly summarizes the content of two books to confirm the proposed perspective of the perception of “flat-earthism” and provides “expert assessments” illustrating and complementing this perspective.

Key words: flat Earth; myth; metaphor; expertise; social representations; group identity; cognitive distortions; conspiracy theories

For citation: Trotsuk I.V. Flat Earth: From a persistent myth to a scientific metaphor . *RUDN Journal of Sociology*. 2025; 25 (2): 512–524. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-2-512-524>